

у подвижниковъ благословенія просите, приводите къ нимъ дѣтей своихъ для благословенія, вводите ихъ дома свои для

благословенія и поученія, какъ Закхей принялъ Христа въ домъ свой. (Макарій. Исторія русской церкви.).

Толкованіе М. Филаретомъ церковной молитвы «О соединеніи всѣхъ».

Съ предисловіемъ и послѣсловіемъ проф. А. В. Карташева

ПРЕДИСЛОВІЕ

Знакомые съ нашей церковной литературой знаютъ, что въ ней отъ времени до времени вновь возникаетъ и вновь повторно трактуется вопросъ о смыслѣ третьяго прошенія великой эктени. Міряне-неспециалисты, да и сами богословы, какъ бы забываютъ, что собственно означаетъ приглашеніе діакона молиться «о соединеніи всѣхъ»: о соединеніи разрозненныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій или о соединеніи всѣхъ людей или даже всѣхъ, т. е. всего духовнаго и матеріальнаго міра?

Считаемъ полезнымъ привести по этому вопросу авторитетное мнѣніе митрополита Филарета Московскаго, перепечатавая его изъ «Прибавленія къ твор. свв. о.о. 1860 г. т. XIX». Тамъ читатель не найдетъ подписи митрополита Филарета подъ его статьей. Безымянность всѣхъ ученыхъ статей во всѣхъ духовныхъ журналахъ того времени, по мысли самого же м. Филарета, была обязательнымъ долгомъ смиренія не только христіанскаго, но какъ бы монашеско-послушеническаго для духовно-академическихъ работниковъ.

Впослѣдствіи всѣ эти анонимы богословской библиографіей были раскрыты. И данная статья входитъ въ составъ твореній м. Филарета. (См. напр., Н. Н. Глу-

боковскаго «Русск. Богосл. Наука», стр. 13). Да и всякій знающій несравненный стиль нашего отечественнаго Златоуста, по прослушаніи страницы скажетъ: «Это — онъ, Филаретъ». Интересна статья еще тѣмъ, что написана она, такъ сказать, публицистически, безъ особыхъ изысканій, по привычному для м. Филарета молитвенному смыслу словъ эктени. Лишь потомъ заглянулъ онъ въ греческій текстъ и тамъ опять нашелъ подтвержденіе своему пониманію. Значитъ онъ такъ всегда молился...

Вотъ сама статья.

ЗНАЧЕНІЕ ЦЕРКОВНОЙ МОЛИТВЫ О СОЕДИНЕНІИ ЦЕРКВЕЙ

При началѣ божественной литургіи, между первыми молитвенными приношеніями къ Господу Богу, православная Церковь произноситъ слѣдующее: **о мирѣ всего міра, о благостояніи святыхъ Божіихъ Церквей, и соединеніи всѣхъ, Господу помолимся.**

Слыша сіе, нѣкоторые, расширяя сердце свое любовію, миролюбіемъ и вѣротерпимостью, молятся не только **о благостояніи и соединеніи**, т. е., о сохраненіи въ единствѣ святыхъ Божіихъ Церквей православныхъ, составляющихъ вселенскую церковь, напредъ, константино-

польской, александрійской, антїохійской, іерусалимской, россійской, но и о соединеніи церквей, уклонившихся отъ православія, на примѣръ, римской и армянской.

А нѣкоторые, ограждаясь строгою ревностью о православіи, молятся при семь только **о соединеніи святыхъ Божіихъ Церквей** православныхъ.

Кто не уважить ревность о православіи? Кто не признаетъ достоинства всеобъемлющей любви? Котораго же, однако, изъ двухъ вышеуказанныхъ значеній молитвы преимущественно долженъ держаться соединяющій молитву свою съ молитвою православной Церкви? Или, лучше сказать, которое изъ двухъ значеній преимущественно внушаетъ намъ сама православная Церковь словами своего чиноположенія?

Точно ли православная Церковь молится только о православныхъ церквахъ? Уча насъ въ самой молитвѣ простирать нашу любовь до предѣла **всего міра**, стѣсняетъ ли она предѣлы своей любви къ церквамъ? Не желаетъ ли она спасенія инославнымъ церквамъ, черезъ возвращеніе ихъ въ соединеніе съ православной Церковью?

Какъ выражаетъ православная Церковь свою молитву о соединеніи церквей? — **О мирѣ всего міра и благостояніи святыхъ Божіихъ церквей, и соединеніи всѣхъ, Господу помолимся.** Если бы молитва должна была имѣть ограниченное значеніе о православныхъ, только, церквахъ, то надлежало бы поставить слова такъ: **о благостояніи и соединеніи всѣхъ святыхъ Божіихъ церквей Господу помолимся.** Но не такъ поступлено, а раздѣлена молитва на двѣ части: 1) **о благостояніи святыхъ Божіихъ церквей**, 2) и о соединеніи всѣхъ. Молитва сія приносится всегда, и въ мирное и въ немирное для церквей время. Слѣдовательно первая часть молитвы имѣ-

етъ слѣдующее значеніе: о **благостояніи**, то есть о состояніи мира и единства **святыхъ Божіихъ церквей** православныхъ, чтобы **благостояніе**, уже имъ дарованное, было сохранено, а если гдѣ либо, чѣмъ либо нарушено, было вновь даровано благодатію Божіею. Согласно съ симъ и вторую часть молитвы должно разумѣть о **соединеніи** церквей, чтобы оно было сохранено, поколику существуетъ, и чтобы возстановлено было, поколику гдѣ либо нарушено. Въ сей второй части молитвы поставлено слово: **всѣхъ**, котораго нѣтъ въ первой: а сіе даетъ разумѣть, что значеніе второй части обширнѣе, нежели первой. Изъ того, что вторая часть не соединена съ первой, а отдѣлена, должно заключить, что не все, содержащееся въ первой, должно быть отнесено ко второй, и потому нѣтъ нужды вторую дополнять такъ: **о соединеніи всѣхъ святыхъ Божіихъ церквей**; а надлежитъ дополнить только такъ: **о соединеніи всѣхъ церквей.** Посему православная Церковь молится о соединеніи церквей такъ, чтобы соединеніе православныхъ церквей, существующее, было благодатію Божіею сохранено, и чтобы благодатію Божіею возстановлено было соединеніе съ православной Церковью и тѣхъ церквей, которыхъ отдѣлило отъ нея какое либо неправое ученіе.

Противъ сего изъясненія молитвы не представляютъ ли въ качествѣ возраженія то, что въ диптихахъ, на проскомидіи, неправославныхъ не поминаютъ? Отвѣствуемъ: это иное дѣло.

Иное дѣло молиться о соединеніи съ православною Церковью неправославныхъ церквей въ обширномъ составѣ молитвъ, объемлющихъ весь міръ: а иное помянуть неправославныхъ въ диптихахъ, при таинствѣ евхаристіи. Неправославные самымъ неправославіемъ отлучили себя отъ общенія таинствъ православной Церкви: сему соотвѣтствуетъ непоминаніе

ихъ при таинствѣ евхаристіи, и исключеніе ихъ изъ диптиховъ.

А что и въ литургіи вѣрныхъ можно молиться о воссоединеніи церквей, отдѣлившихся отъ православной, о томъ зри въ литургіи Василія Великаго молитву: **утоли раздоры церквей**. Раздоры церквей отъ того, что иная церковь не покоряется въ нѣкоторыхъ частяхъ православному ученію, и слѣдовательно впадаетъ въ состояніе раскола. Святой Василій и такую церковь не исключаетъ изъ состава своей молитвы: **утоли раздоры церквей**.

Когда антиохійскій патріархъ Іоаннъ со своими епископами не покорился православному опредѣленію ефесскаго собора и на предсѣдателя его, святаго Кирилла александрійскаго, произнесъ осужденіе, и слѣдовательно впалъ со своею церковью въ состояніе раскола: можно ли подумать, что святой Прокль и константинопольская церковь, молясь о соединеніи всѣхъ церквей, не молилась сею самою молитвою и о воссоединеніи антиохійской церкви.

Итакъ, пусть благочестивая ревность **молится преимущественно о благостояніи святыхъ Божіихъ церквей** православныхъ, и о сохраненіи въ нихъ благодатію Божіей **единенія духа въ союзѣ мира**. Но пусть и всеобъемлющая любовь христіанская молится и **о соединеніи всѣхъ церквей**, и о воссоединеніи съ православною Церковью уклонившихся отъ нея неправыми ученіями, да будетъ, по обѣтованію Господа нашего Іисуса Христа, **едино стадо**, какъ уже есть Онъ единый **Пастырь** и Владыка, Своей Церкви на земли и на небеси, во времени и въ вѣчности.

Дополненіе. Сіе изслѣдованіе написано было по чтенію славянскаго текста литургіи, въ которомъ слово: **всѣхъ**, не иначе можно было изъяснить, какъ черезъ дополненіе изъ предыдущей части текста: **всѣхъ церквей**. Уже по написаніи сего намъ случилось имѣть въ виду греческій

текстъ литургіи, въ которомъ читается не τῶν παλῶν, а τῶν πάντων, то есть, **всѣхъ христіанъ**. Но сіе не противорѣчитъ нашему толкованію: потому что, если бы надлежало дать тексту ограниченное значеніе: то надлежало бы сказать: *περὶ τῆς τῶν πάντων ὀρθοδόξου χριστιανικῆς ἐνώσεως*. **О соединеніи всѣхъ православныхъ христіанъ**. Безъ сего ограниченія рѣчь необходимо даетъ слѣдующій смыслъ: **о соединеніи всѣхъ христіанъ православныхъ между собою**, и **о соединеніи съ ними и съ православною Церковью и прочихъ христіанъ**, не принадлежащихъ къ единству Церкви православной.

ПОСЛѢСЛОВІЕ

Греческій текстъ, какъ и вообще всякій оригиналъ, хранить въ себѣ штрихи, неизбѣжно стирающіеся въ переводѣ, но болѣе четко передающіе мысль, вложенную древней греческой церковью въ слова эктениі. При этомъ дополнительныи свѣтъ проливается на смыслъ третьяго прошенія еще изъ сопоставленія (контекста) его со вторымъ и первымъ. Всѣ три первыя прошенія синтетически, дедуктивно, исходя изъ общаго къ частному, раскрываютъ широчайшую богословскую мысль о Божіемъ мирѣ, мысль питающую мистико - догматическое умозрѣніе и мысль увлекательно - потребную и для дѣятельнаго благочестія.

Сначала Церковь приглашаетъ насъ войти въ молитвенное состояніе «въ мирѣ» — ἐν εἰρήνῃ, по слав.: **миромъ**. Но это не такъ просто. Рѣчь идетъ не о простомъ психологическомъ утишеніи и ладѣ человѣческихъ чувствъ, а о мирѣ Божіемъ, какъ благодатномъ дарѣ, который какъ **всякій даръ совершенъ свыше есть сходяй**. Это тотъ божественный даръ, который въ исключительную минуту Господь даровалъ своимъ возлюбленнымъ

ученикамъ: «**Миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ: не такъ, какъ мѣръ даетъ**» (Ю. 14, 27). Это плодъ или другая сторона мистическаго союза любви въ Церкви. Апостоль пишетъ къ Колоссянамъ: «Болѣе же всего облекитесь въ любовь, которая есть совокупность совершенства. И да владычествуетъ въ сердцахъ вашихъ **миръ Божій**, къ которому вы и призваны въ одномъ тѣлѣ» (3, 15). О немъ же въ посланіи къ Филиппійцамъ: «**И миръ Божій, который превыше всякаго ума, соблюдаетъ сердца ваши и помышленія ваши во Христѣ Исусѣ**» (4, 6-7).

Раскрывая эту высшую, благодатную, духовную сторону христіанскаго мира, одухотворяющую и спасающую души наши, и дающую намъ возможность творить нашу молитву въ «мирѣ», второе прошеніе и призываетъ молиться «о свыше сходящемъ мирѣ — *ὑπερ τῆς ἀνωθεν εἰσογγυγης*, по славянски: «о свышнемъ мирѣ».

Но миръ «свышній» духовный, для чувственнаго зрѣнія невидимый и какъ бы отвлеченный, сходя въ мѣръ тварный и плотяный воплощается въ конкретных моментахъ мира и согласія разныхъ сферъ бытія космическаго и человѣческаго, превращая ихъ изъ грѣховнаго борющагося хаоса въ слаженный космосъ. Вотъ объ этомъ осуществленіи свышняго мира Божія во всемъ тварномъ мѣрѣ и молится третье прошеніе. Во-первыхъ, «О мирѣ всего міра», т. е. не въ нашемъ разговорномъ смыслѣ о мирѣ «всѣхъ странъ и народовъ», ибо сказано даже не *πάντες*, а *σύνπαντος*, т. е. значить: рѣшительно всего міра, т. е. всего мірозданія, всего космоса. Употреблено именно это слово *κόσμος*, а не *οἰκουμένη* — политическая вселенная. Слѣдовательно предписана Церковью молитва о проникновеніи чудеснаго благодатнаго мира Божія во все твореніе. Во-вторыхъ: «о благостояніи святыхъ Божіихъ церквей — *εὐσταθείας τῶν ἐκκλησιῶν τοῦ Θεοῦ ἐκκλησιῶν*, т. е.

переходя отъ плоти міра къ его духовной сердцевинѣ къ Церкви Божіей, христіанинъ молится о твердомъ стояніи всѣхъ мѣстныхъ воплощеній Церкви истинной, единой и единственной, безъ мысли здѣсь о христіанахъ и церквяхъ отъ нея отколовшихся. Мысль молящихся уже переведена изъ широкихъ сферъ общемировой жизни въ среду человѣческаго общежитія, которое церковью еще не поглощено, да и она сама еще теряетъ свои бывшія части. Идеалу мира и единству противостоитъ многообразный раздоръ.

Втретьихъ, посему, естественно тутъ моленіе о единеніи всего, что грѣховно и немощно, что отпало отъ благодатнаго единства въ Богѣ, во Христѣ, а стало быть и отъ Церкви истинной; отсюда и молитва «о соединеніи всѣхъ — *καὶ τῆς τῶν πάντων ἐνώσεως*». Что здѣсь подѣ «всѣхъ» разумѣются не «церкви» — безспорно изъ греческаго текста, ибо *πάντων*, а не *παιδῶν* и *πάντων* скорѣе всего въ смыслѣ родит. пад. средняго рода: «всѣхъ», по-русски, разговорно: «всего и всѣхъ». А если такъ (а это безспорно такъ), то, какъ правильно заключаетъ и святитель Филаретъ, и молитва о соединеніи отпавшихъ отъ единства Церкви церковей здѣсь не исключена, а, наоборотъ, включена и логически и по ассоціации смежности стоитъ рядомъ и послѣ прямой молитвы о церквяхъ истинныхъ. По общей изумительной конструктивной универсальности первыхъ трехъ прошеній великой ектеніи это немислимо иначе. Какъ такой символично краткій, но и исчерпывающій обзоръ догмы и божественной красоты и силы мира Божія могъ бы обойти вниманіемъ въ молитвѣ эту кровоточащую рану раздѣленнаго христіанства? По всекосмическому охвату молитвеннаго приглашенія Церкви здѣсь дерзновенная мысль какого нибудь духоноснаго подвижника могла бы принести мо-

литву и о всѣхъ отпавшихъ духовныхъ существахъ, о самомъ діаволѣ (объ этомъ, конечно, легкомысленно говорить намъ грѣшнымъ), тѣмъ болѣе тутъ умѣстна молитва о соединеніи заблудшихъ братьевъ.

Необычайное начало великой эктении стяжало ей въ просторѣчій названіе «мирной». И ея повторное, мистически волнующее душу возглашеніе о «мирѣ» отражено поэтической душой И. С. Аксакова въ его стихотвореніи «Всенощная въ деревнѣ»: «И дьяконъ мирное твердитъ глашеніе»...

Да позволено мнѣ будетъ къ этому объективному анализу, въ видѣ постскриптума прибавить и свой субъективный, историко-археологическій домыселъ. Необычайно даже по гречески звучитъ это вступительное ἐν εἰρήνῃ — **въ мирѣ** Господу помолимся, а не «съ миромъ» σὺν, или «о мирѣ» ὑπέρ. Не означало ли это при самомъ возникновеніи рѣченія конкретнаго факта нахождения молящихся внутри стѣнъ (ἐν) храма св. Ирины? Одновременно, конечно, и съ переноснымъ духовнымъ смысломъ — «въ мирѣ — мирно». Въ Западной церкви такой формулы молитвы нѣтъ. Она чисто византийская. Извѣстно, что въ IV вѣкѣ, именно въ Константинополѣ, было въ обычаѣ посвящать церкви не священнымъ только лицамъ, но и христіанскимъ догматамъ и добродѣтелямъ. Всѣ знаютъ, что св. Григорій Богословъ, прибывшій въ столицу, чтобы съ борьбой возстановить православіе, свою церковку назвалъ символически «Воскресеніемъ» Ἀναστασία. Такъ же точно назвали свою возстановленную, послѣ аріанскаго разрушенія при императорѣ Константіи, церковь и благочестивые защитники «единосущія» новаціане. Еще изъ своего языческаго благочестія царь Константинъ Великій вы-

несъ любовь къ мистическимъ символамъ и олицетвореніямъ. И въ новоустроенной тезоименной ему столицѣ онъ началъ называть воздвигаемые имъ храмы христіанскому Богу именами добродѣтелей — «Миръ» (εἰρήνη), «Премудрость» (Σοφία) при чемъ св. Ирина была построена раньше св. Софіи. Ирина — «миръ» — это былъ завѣтный идеалъ римскихъ императоровъ, — **рах romana** и Константинъ вѣрилъ, что онъ его достигаетъ подъ руководствомъ христіанской вѣры. Къ этому идеалу благословеннаго «Мира» Константинъ стремится въ своей общецерковной политикѣ прежде всего. И окружающіе его тронъ христіанскіе епископы и руководители его совѣсти, конечно, сочувственно переживая молитвенные восторги благочестиваго царя передъ «свышнимъ миромъ Божиимъ» въ новопостроенномъ храмѣ Мира—Ирины, возносили и соотвѣтствующія молитвословія. Вотъ тогда въ «новорожденной» Византіи, **въ** самой новоосвященной церкви св. Ирины (ἐν εἰρήνῃ) и могли быть сложены впервые, въ такомъ специфически - мистическомъ и многосодержательномъ смыслѣ, первыя прошенія воистину «мирной» эктении.

Но такъ какъ въ ту историческую минуту еще не было нашего вопроса о соединеніи церквей, то и формулы о единеніи и мирѣ не могутъ отражать въ себѣ буквально нашихъ современныхъ переживаній. Что же касается ихъ смысла (включающаго и нашу молитву) и ихъ мірового паѳоса, питаемаго косвенно паѳосомъ римской вселенской, **рах romana**, то ими съ избыткомъ покрываются всѣ наши воздыханія о всѣхъ рѣшительно раздѣленіяхъ...

Проф. А. Карташевъ.

Парижъ.